

"Это неправда! Это не то, что случилось! Я бы никогда этого не сделал!"

воскликнул Ши Гон Бак на отрицание мужчины.

"Не лгите! А как же золото, которое было обнаружено в вашем доме?"

"Я и сам не знал, что там есть золото!"

заговорил Му-Чжин.

"Если он был просто уборщиком в библиотеке, как он мог знать такие секреты? Среди информации, которую он должен был слить, была информация, к которой он не мог иметь доступа."

Ши Гон Бак ответил на это.

"Он использовал артефакт "Десять ушей" за своим ухом, чтобы узнать эту информацию".

Артефакт "Десять ушей" мог использоваться обычными людьми, не обладающими боевыми навыками. Он позволял человеку слышать все в радиусе пяти километров.

С этим артефактом можно было слышать все звуки в Академии в указанном радиусе.

Однако услышать звуки внутри Академии снаружи было невозможно, так как в стены зданий было встроено специальное устройство.

Поэтому шпионам приходилось проникать в клан и академию Хвачхон замаскированными.

Именно поэтому артефакт, помещенный за ухом У Чхон-бэка, был однозначным доказательством того, что он работал на Темных Культиваторов и предал клан.

"Но я не знал, что это артефакт Десяти Ушей! Я купил его, когда был на рынке, потому что торговец предложил мне его по дешевой цене".

"Ты хоть знаешь, сколько стоит Артефакт Десяти Ушей? Какой идиот-торговец будет продавать его по дешевке?! Немедленно заставь этого ублюдка признаться!"

"Да!"

По команде Ын Мён Мёна эксперт по пыткам, находившийся наготове, вытянул руку, готовясь надавить на точки давления У Чхон Бака.

Искусство надавливания на точки для техники "Расщепленная кость" было тонким искусством, и если хоть немного ошибиться, это могло привести к смерти пытаемого. Поэтому наиболее распространенным неофициальным методом пыток было протыкание ног и рук человека.

Однако это место было академией клана Хвачхон.

Техники, применяющие пытки, не были новичками, и поэтому было практически невозможно, чтобы допрашиваемый умер.

"Хахаха, я покажу тебе, что такое ад!"

У Чхон Бэк крепко зажмурил глаза при словах пыточного техника.

"Стоять!"

При звуке его крика глаза всех присутствующих обратились к Му Чжину.

"Что случилось?"

Му Чжин кашлянул, услышав ответ Ын Мён Мён, а затем произнес.

"Мне нужно кое-что спросить у этого У Чхон-бэка".

"Мы всегда можем спросить после пыток".

"Не будет слишком поздно применить пытку после того, как я задам свой вопрос".

Му Чжин посмотрел на У Чхон Пэка.

"Мне есть о чем тебя спросить, но я надеюсь, что ты ответишь мне честно и искренне".

"Ч-что ты хочешь спросить?"

"Сначала покажи мне, как ты использовал артефакт "Десять ушей".

"Простите?"

"Быстрее!"

"Но мои руки должны быть освобождены, если я хочу....".

Му Чжин посмотрел на пыточного техника, который освободил У Чхон Пэка.

Освобожденный У Чхонбэк поднял артефакт "Десять ушей", который Ши Гон Бак бросил на пол, и дрожащими руками приложил артефакт к своему уху.

Му Чжин вздохнул при виде этого зрелища.

"Похоже, произошло недоразумение, он не тот человек. Я приношу свои извинения".

Остальные присутствующие в комнате уставились на Му Чжина, ошеломленные, а у У Чхон Бека из глаз неудержимо потекли слезы.

Он тут же опустился на колени.

"Глава клана, как ты мог сказать мне такие слова?".

"Если произошел неправильный поступок, неважно, кто это и какую должность он занимает, главное - извиниться".

Му Чжин посмотрел на Со У Чжэ.

"Этот ублюдок из группы "Тайная крыса с запахом крови" солгал".

Взгляд Со У Чжэ мгновенно изменился при этих словах Му Чжина.

Он закричал: "Нет, нет, это не так! Этот парень удвоил свои силы!"

"Заткнись! Неужели ты думал, что просто дать человеку артефакт "Десять ушей", который даже не знает, как его использовать, будет достаточно, чтобы обмануть нас?"

"Что? Кто не знает, как его использовать? Что ты имеешь в виду?"

Му Чжин снова вздохнул, услышав слова Ын Мён Мён.

"Директор. Как вы используете артефакт "Десять ушей"?"

"Т-так, разве не прикладывая его к уху?"

"Да, но как именно вы надеваете его на ухо?"

"Проделав небольшое отверстие в мочке уха... О!"

Ын Мён Мён наконец-то понял, что проскочило мимо него. Если У Чхонбэк действительно использовал артефакт "Десять ушей", то на мочке уха должны были остаться следы его применения.

Однако на мочках его ушей не было ни шрамов, ни пирсинга.

"Будь то Артефакт Десяти Ушей или Артефакт Сотни Ушей, чтобы он действительно работал, его нужно проколоть в ухе! Только тогда артефакт соединяется с акупунктурой человека, тем самым позволяя ему слышать сверх его обычных возможностей."

"Это значит, что...."

"Это значит, что тот человек, У Чхонбэк, был подставлен".

У всех в глазах застыло недоумение при мысли, что невинный человек подвергся бы пыткам, если бы не вмешательство Му Чжина.

"Тогда я оставлю остальное на ваше усмотрение".

Ын Мён Мён кивнул на указание Му Чжина. Он решительно посмотрел на Со У Чжэ.

Со У Чжэ сглотнул слюну.

Вскоре ему в голову пришла мысль. Он подумал о том, что вряд ли ему удастся умереть мирной смертью.

Поручив Ын Мён Мён позаботиться об оставшихся делах, Му Чжин покинул тюрьму и снова направился в Ён Ёвон.

Ночная атмосфера Ён Ёвона обладала странным очарованием.

"Хочешь чашечку чая?"

Му Чжин обернулся.

Там стоял Кан Хёк, держа в руках поднос с чайником и чайными чашками.

"Когда ты успел все это приготовить?"

"Ты думаешь, я такой же медлительный, как ты?"

"Ну, наверное, ты прав".

Кан Хёк, по правде говоря, был с Му Чжином с того самого момента, как тот попал в подземную тюрьму.

Именно поэтому Му Чжин был немного ошарашен.

Кан Хёк точно вышел из тюрьмы в тот момент, когда вошел, поэтому было странно, как он нашел время приготовить чай.

"Садись."

Кан Хёк указал в сторону павильона Ён Ён, и они оба сели.

Налив чай в индивидуальные чашки, они начали пить.

"Хах..."

Тишину между ними нарушил вздох Му Чжина.

"Почему ты вздыхаешь?"

"Это был вздох облегчения, я рад, что ложное обвинение против того человека было снято благодаря тебе, Хён Ним".

На самом деле именно Кан Хёк, а не Му Чжин, понял, что У Чхон Бэка обвинили ложно.

Он все это время стоял за спиной Му-джин и наблюдал за ситуацией.

Кан Хёку показалось странным отсутствие у У Чхон Бака пирсинга в ухе, ведь для правильного использования артефакта "Десять ушей" он был совершенно необходим. Поэтому он сообщил об этом Му Чжину телепатически.

"Хён Ним, как ты думаешь, кто настоящий шпион?"

"Это нам предстоит выяснить. Пусть Хёнмугак и Джимильгак займутся поиском людей с пирсингом в мочках ушей. Улики, несомненно, появятся при изучении этой области".

Му Чжин усмехнулся.

"Держу пари, они не ожидали, что их попытка подставить У Чхонбэка приведет к тому, что их самих поймают за лодыжки".

Кан Хёк сделал глоток чая, допив его до конца, а затем заговорил.

"Можно ли ожидать выводов к тому времени, когда я вернусь с экскурсии?"

По спине Му Чжина начали стекать капельки пота.

"Этот парень, Шим-гу, приложил все усилия, чтобы поймать и этого шпиона".

Му Чжин знал, что если Кан Хёк зашел так далеко, что упомянул имя Шим Гу, если к моменту его возвращения не будет удовлетворительного заключения...

'Я получу сильные побои, не так ли?'

Кан Хёк не был человеком, который заботился о своем высоком положении главы клана, и, несомненно, побил бы его в любом случае.

"В любом случае, если вы снова поймаете невинного человека, вот тогда я действительно разозлюсь!"

"Мы никогда не совершим такой ошибки!"

Му Чжин говорил с улыбкой на лице.

"Но дело в том, что раз уж все так обернулось, не лучше ли Хён Ниму просто раскрыть дело?"

ответил Кан Хёк.

"Почему ты так думаешь?"

"Ну, это потому, что у тебя больше таланта, чем у меня".

Кан Хёк вздохнул, а затем достал из рукава свой журнал посещаемости и развернул его.

Му-джин озадаченно смотрела на его неожиданное и несколько странное поведение.

"Разве это не журнал посещаемости?".

"Действительно."

"Но зачем ты его достал?"

"Мне нравится ощущение, что я могу ударить кого-то этой штукой. Поэтому я собираюсь ударить ею по твоему затылку".

"Ах!"

Потрясенный, Му Чжин тут же отступил назад.

"Хю-хён-ним, ты ведь шутишь, да?"

"Это не шутка. Это потому, что, похоже, вы не поняли, что я сказал вам ранее. Итак, я собираюсь начать с твоего избиения!"

"Я уверен, что смогу полностью понять то, что ты хочешь, чтобы я понял без всяких побоев!"

ответил Кан Хёк, помассировав плечи книгой.

"Ты глава клана или я?".

"Я... я".

"Так Мурим нынешнего времени - твой Мурим или мой Мурим?"

"...."

Му-джин ничего не ответил.

"Это твой Мурим. Мой Мурим уже прошел".

"Хю-хён-ним! Это...."

"Заткнись и слушай".

"Да."

Му-Чжин автоматически замолчал под мощной энергией общения Кан Хёка.

"Сегодняшний Мурым находится под вашим контролем, и поэтому вы должны взять на себя ведущую роль в решении таких вопросов, как этот. Как ты сказал, у меня есть талант, но брать на себя ведущую роль и вмешиваться в это дело, если говорить прямо, просто глупо."

"Что ты имеешь в виду?"

Му Чжин удивился словам Кан Хёка.

"Это не тот случай, когда..."

"Разве я не сказал тебе заткнуться и слушать? Или мне начать бить тебя журналом посещаемости?"

"Нет, пожалуйста, не надо".

"Как твой старший, я могу оказать тебе небольшую помощь, как в случае с похищением, ты ведь знаешь об этом инциденте?"

"Да, я в курсе".

"За это ты получишь один удар. Вы плохо управляете своей частной собственностью, не так ли?"

"Ах! Я извиняюсь!"

Кан Хёк улыбнулся, когда Му Чжин поразила его замечанию.

"Что ж, с этого момента ты можешь действовать лучше".

"Да, Хён Ним".

"В любом случае, с этого момента я не собираюсь вмешиваться. Я прекрасно понимаю, насколько нелепа вся эта ситуация. Ты же не собираешься клеймить меня позором из-за этого?"

Му Чжин вздохнул.

"Прости меня за мое невнимание".

"Так ты будешь делать свою работу или я?"

"Я буду делать свою работу".

Кан Хёк встал и, окинув взглядом Ён Ёвон, заговорил снова.

"Теперь единственная работа для меня - быть полезным студентам Академии и помогать в делах, с которыми они не в состоянии справиться. Возможно, именно по этой причине небеса

решили наделить меня даром изменения возраста - чтобы я смог послужить на благо будущего Мурима".

Кан Хёк посмотрел на небо, чтобы определить время.

"Мне пора идти. Позаботься об этом человеке, У Чхонбэке, чтобы он не пострадал от этого происшествия".

"Понял."

"А, тот ублюдок из Секты Черной Змеи, которого мы поймали, занимает высокое положение в группе, не так ли?"

"Да, тот, которого зовут Хэ Сак, верно?"

"Когда допросишь его, постарайся выяснить местоположение их штаб-квартиры, а потом дай мне знать. Я бы отпустил их, если бы они не перешли черту... цок-цок. Раз уж они зашли слишком далеко, то другого выбора нет".

"Да, конечно".

"Тогда, увидимся позже".

"Да. Счастливого пути".

Му-цзинь опустил голову и поклонился. Когда он снова поднял голову, то увидел, что Кан Хёк вместе с чайными чашками, чайником и подносом исчезли.

Му Чжин опустился на свое место и вздохнул.

" Хён Ним...."

Человеку свойственно стремление к власти, но Кан Хёк вышел за рамки этого качества.

"Мне все еще не хватает. Что мне делать, Хён Ним?".

Вечером того же дня.

У Чхонбэк потерял всю силу в ногах и опустился на сиденье.

"Это, это мой дом! Хахаха....."

Когда его посадили в тюрьму по неизвестной ему причине, он был напуган и испытывал невероятный страх.

Он понятия не имел, почему куча золота оказалась в его доме, или об обвинении, которое обрушилось на него в использовании дешевой серьги, купленной на рынке, в качестве инструмента для подслушивания и шпионажа. Он понятия не имел, о каком "артефакте Десяти ушей" идет речь.

Поэтому он мог прийти только к одному выводу.

Его подставили.

Однако против него было много улик, доказывающих обратное.

Вот почему он почти потерял всякую надежду до сих пор.

"Покажи мне, как ты использовал Артефакт Десяти Ушей".

Как и велел глава клана, он надел серьгу на ухо.

Так как он не хотел прокалывать уши, он повесил серьгу над ухом, как обычно делал с другими серьгами.

Когда он это сделал, глава клана сказал: "Похоже, произошло недоразумение, он не тот человек. Я приношу свои извинения".

При одном только воспоминании о его словах У Чхонбэку показалось, что на глаза навернулись слезы.

Подумать только, что такой человек, как глава клана, будет извиняться перед таким ничтожеством, как он сам, - для него это было более шокирующим событием, чем освобождение из тюрьмы!

<http://tl.rulate.ru/book/61694/1632168>